

UDC: 34(042)(575.1)
ORCID: 0000-0003-3792-8817

ПРАВОВОЙ СТАТУС БЛОГЕРА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Хужаев Шохжахон Акмалжон угли,
доктор философии по юридическим наукам (PhD),
заведующий кафедрой «Право интеллектуальной собственности»
Ташкентского государственного юридического университета,
e-mail: sh.xujayev@tsul.uz

Аннотация. В настоящей статье был проведен анализ законодательства Республики Узбекистан касательно правового статуса блогера. Автор подробно рассмотрел правовой статус блогера с учетом его понятия, прав и обязанностей, ответственности, а также отличий от журналиста. Также автор указал на важность соблюдения правил информационной безопасности личности, общества и государства в деятельности блогера. Справедливо указывается, что блогер выступает как физическое лицо (как блогер рассматривается только человек, предприятие, организация или учреждение, то есть юридическое лицо, не может выступать в качестве блогера), имеет свою страничку в виртуальном пространстве и сети Интернет (веб-сайт, страница в веб-сайте). Основой деятельности блогера является размещение специального контента, которым выступает общедоступная информация (контент должен быть в открытом доступе, что свидетельствует о важности размещаемой информации). В статье раскрывается сущность обязательств блогера. Так, по мнению автора, обязательства блогера можно разделить на две большие группы: содержательные и процессуальные. На основе анализа законодательства автор приходит к выводу, что законодатель не выделяет в отдельную норму вопросы ответственности блогера, в связи с чем к ним применяются общие нормы ответственности.

Ключевые слова: социальные сети, информатизация, блог, веб-сайт, контент, ответственность, информационная безопасность, журналист, СМИ, реклама.

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASIDA BLOGERNING HUQUQIY MAQOMI

Xo'jayev Shoxjaxon Akmaljon o'g'li,
Toshkent davlat yuridik universiteti
"Intellektual mulk huquqi" kafedrasining mudiri,
yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (PhD)

Annotatsiya. Ushbu maqolada blogerning huquqiy maqomi to'g'risidagi O'zbekiston Respublikasi qonunchiligi tahlil qilingan. Muallif blogerning huquqiy maqomini uning tushunchasi, huquqlari va majburiyatlari, mas'uliyati va jurnalistning farqlarini hisobga olgan holda batafsil ko'rib chiqqan. Shuningdek, muallif bloger faoliyatida shaxs, jamiyat va davlatning axborotga doir xavfsizligi qoidalariga rioya qilish muhimligini ta'kidlagan. Maqola muallifi haqli ravishda bloger jismoniy shaxs sifatida bo'lishini (faqat inson bloger bo'lib, korxonalar, tashkilot yoki muassasa, ya'ni yuridik shaxs bloger sifatida namoyon bo'la olmaydi), virtual makon va Internet tarmog'ida o'z sahifasiga egaligini (bu ham veb-sayt, ham veb-saytning sahifasi bo'lishi mumkin), deb fikr bildirgan. Bloger faoliyatining asosi – hamma erkin foydalanishi mumkin bo'lgan axborot hisoblanadigan maxsus kontentni joylashtirishdir (kontentdan hamma erkin foydalanishi mumkin bo'lishi lozim, bu tarqatilayotgan axborotning muhimligini ko'rsatadi). Maqolada bloger majburiyatlarining mohiyati ochib berilgan. Xususan, muallifning fikriga ko'ra, bloger majburiyatlari ikki katta guruhga – mazmun jihatidan majburiyatlar va protsessual majburiyatlarga bo'linishi mumkin. Qonunchilikni tahlil qilish asosida, muallif qonun chiqaruvchi bloger mas'uliyatini alohida qoidaga ajratmaydi, shuning uchun ularga javobgarlikka oid umumiy qoidalar qo'llaniladi, degan xulosaga kelgan.

Kalit so'zlar: ijtimoiy tarmoqlar, axborotlashtirish, blog, veb-sayt, kontent, javobgarlik, axborotga doir xavfsizlik, jurnalist, OAV, reklama.

LEGAL STATUS OF A BLOGGER IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Khuzhaev Shokhjakhon Akmaljon ugli,

Head of the Department of Intellectual Property Law
of Tashkent State University of Law,
Doctor of Philosophy (PhD) in Law

Abstract. This article analyzes the legislation of the Republic of Uzbekistan regarding the legal status of a blogger. The author has considered the legal status of a blogger in detail, taking into account his concept, rights and obligations, responsibility, as well as differences from a journalist. The author also pointed out the importance of following the rules of information security of the individual, society and the state in the blogger's activities. In the article, the author rightly points out that a blogger acts as a legal person (only a person is considered as a blogger, enterprise, organization or institution, that is, a legal entity cannot act as a blogger), has its own page in virtual space and the Internet (it can be both a website and a page in a website). The basis of the blogger's activity is the placement of special content, which is publicly available information (the content must be publicly available, which indicates the importance of the posted information). The article reveals the essence of the blogger's obligations and according to the author, the blogger's obligations can be divided into two large groups – substantive and procedural obligations. Based on the analysis of the legislation, the author concludes that the legislator does not single out the issues of blogger's responsibility in a separate norm, and therefore the general rules of responsibility apply to them.

Keywords: social networks, informatization, blog, website, content, responsibility, information security, journalist, media, advertisement.

Введение

Сегодняшний уровень развития информационно-коммуникационных технологий и цифровизация различных сфер и отраслей показывают, что нашу жизнь невозможно представить без глобальной сети Интернет или социальных сетей. Деятельность большинства людей связана с тем, чтобы быть в курсе ежедневных новостей, происходящих в мире, передавать их друг другу через Интернет, социальные сети и различного рода мессенджеры (каналы или группы).

Информация о реформах, событиях, новостях, происходящих в Республике Узбекистан и во всем мире, в той или иной мере отражаются во всех социальных сетях. Быть в курсе этих новостей гораздо удобнее при использовании интернет-систем, мобильных телефонов и компьютерных технологий. Кроме того, социальные сети являются очень удобным инструментом для обмена информацией или реагирования на события, высказывания своего мнения или диалога.

Все это говорит о том, что социальные сети – это неопределимая возможность для пользователей выражать свои мысли, взгляды и чувства. Именно поэтому социальные сети привлекают к себе огромное количество людей. Если обратиться к статистике, то 96 % моло-

дежи мира вступают во взаимодействие через социальные сети [1].

Большинство молодых людей используют социальные сети весь день, тратя свое драгоценное время. Таким образом, они получают практически всю информацию и реагируют на ту или иную проблему, исходя из собственного мировоззрения. Однако нельзя, конечно, сказать, что вся имеющаяся информация (контент) в социальных сетях – это профессиональное или научно обоснованное мнение. Тем более, что сегодня даже те, кто не обладает достаточными знаниями и навыками, не задумываясь о том, правы они или нет, высказывают свое мнение относительно любой информации, распространяемой в социальных сетях, независимо от того, обладают ли они знаниями и потенциалом по определенным вопросам. Они самостоятельно и свободно публикуют свои собственные работы, статьи, сообщения, новости в социальных сетях. Это стало причиной возникновения нового феномена – блога [2]. Возник новый участник отношений в социальных сетях, которого мы называем *блогер*.

В частности, в сетях появились такие группы, что блогерам и иным пользователям становится все проще поднимать те или иные вопросы, а также распространять информацию, не задумываясь о последствиях. Ложная и

фейковая информация стали обычным делом. К сожалению, встречаются случаи использования некоторыми пользователями социальных сетей для дискредитации других лиц, а также государства. Не имея возможности взять под полный контроль социальные сети, государство в лице уполномоченных органов стоит перед дилеммой – как осуществлять мониторинг и регулировать деятельность блогеров, что правомерно и целесообразно применять в случае нарушения блогерами прав и законных интересов личности, общества и государства. Для этого нам необходимо проанализировать нормы законодательства Республики Узбекистан в части правового статуса блогера.

Материалы и методы

При исследовании использовались следующие методы: структурно-логический, сравнительно-правовой, статистический, описательный, системно-структурный, а также диалектический метод научного познания, сбор и анализ научного и практического материала.

Результаты исследования

В Республике Узбекистан правовой статус блогера прямо или косвенно определяется нормами следующих нормативно-правовых актов:

- Конституция Республики Узбекистан (в части ст. 29);
- Закон Республики Узбекистан «О гарантиях и свободе доступа к информации» от 24 апреля 1997 г. № 400-I;
- Закон Республики Узбекистан «О принципах и гарантиях свободы информации» от 12 декабря 2002 г. № 439-II;
- Закон Республики Узбекистан «Об информатизации» от 11 декабря 2003 г. № 560-II;
- Закон Республики Узбекистан «О защите детей от информации, наносящей вред их здоровью» от 8 сентября 2017 г. № ЗРУ-444;
- постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по совершенствованию информационной безопасности во всемирной информационной сети Интернет» от 5 сентября 2018 г. № 707;
- постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по реализации Закона Республики Узбекистан «О защите детей от информации, наносящей вред их здоровью»» от 22 октября 2018 г. № 848.

Рассмотрим подробно элементы, составляющие правовой статус блогера.

Первое – понятие блогера. В самом общем смысле блогер – это любой человек, который делает записи, добавляет материалы или ведет блог – веб-журнал, опубликованный во всемирной сети Интернет [3]. Блоги позволяют любому человеку самостоятельно публиковать информацию в Интернете без предварительного редактирования или поручения посредника (например, редактора газеты), являясь неким благом [4]. Они могут быть немедленными, а также анонимными, если того пожелает блогер. Они отражают личные интересы и предпочтения своих авторов и сильно различаются по стилю, содержанию (от политики до садоводства или моды) или объему информации (от коротких письменных работ до более длинных, очень похожих на репортаж).

Блоги обычно позволяют читателям оставлять комментарии и позволяют авторам участвовать в виртуальных многосторонних беседах со своими читателями. Как правило, они также содержат ряд гиперссылок, которые ведут читателя к другому контенту, при этом соблюдение авторского права не всегда реализуется [5]. Хотя блогинг изначально начинался как полностью неформальная деятельность, блоги стали широко использоваться самыми разными людьми (например врачами, политологами, юристами, государственными чиновниками и профессиональными журналистами) на профессиональном уровне или как простыми пользователями. Хотя многие СМИ имеют формат онлайн-изданий, не все журналисты позиционируют себя как блогер. И наоборот, блогеры могут публиковаться в основных средствах массовой информации онлайн, не обязательно идентифицируя себя как журналист. Напротив, в некоторых странах термин «блогер» обычно применяется к тому, кто является независимым журналистом, и не используется для множества других людей, которые могут вести блог в свободное время или на более регулярной основе [6].

Неудивительно, что такая ситуация вносит значительный вклад в путаницу вокруг правового статуса блогеров и правил, которые могут быть к ним применимы.

Одной из особенностей законодательства Республики Узбекистан является законодательное закрепление понятие блогера, что отсутствует в законодательных актах иных стран. 4 сентября 2014 г. в Закон Республики Узбекистан «Об информатизации» было введено понятие блогера. Блогер определяется через призму следующих составляющих:

- блогер выступает как физическое лицо (только человек рассматривается как блогер, предприятие, организация или учреждение, т. е. юридическое лицо, не могут выступать в качестве блогера);

- блогер имеет свою страничку в виртуальном пространстве и сети Интернет (это может быть как веб-сайт, так и страница в веб-сайте);

- основой деятельности блогера является размещение специального контента, которым выступает общедоступная информация (контент должен быть в открытом доступе, что свидетельствует о важности объекта).

Проблема в понятии блогера выражается в том, что законодатель указывает на наличие у блогера веб-сайта или страницы в веб-сайте, при этом сейчас основная часть блогеров использует страницы в социальных сетях, которые спорно назвать страницей веб-сайта.

Любой человек независимо от каких-либо ограничений может стать блогером, что и указывается в научно-теоретической литературе [7]. Ни возрастной ценз, ценз образования или навыков не применяются в отношении блогера. Подобный расклад, конечно, означает соответствие идеалам свободы слова и демократии. Но, с другой стороны, эта ситуация повышает риск распространения негативного контента во всемирной сети Интернет.

Второе – права и обязанности блогера. Права и обязанности являются сердцевинной любых прав, включая права блогеров. Права блогера как активного участника информационных отношений вытекают из нормы ст. 29 Конституции Республики Узбекистан, которая определяет, что каждому (всем независимо от ценза гражданства, пола, расы, национальности, языка, вероисповедания, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения [8]) гарантируется право на свободу мысли, слова и убеждений. Закон Республики Узбекистан «О гарантиях и

свободе доступа к информации» от 24 апреля 1997 г. № 400-I также указывает на защиту этого права государством. При этом конституционная норма определяет, что данная свобода означает право на поиск, получение и распространение любой информации. Конечно, термин «любая информация» не является абсолютной. Законодатель сразу же конкретизирует случаи, когда распространение информации ограничивается;

- если искомая информация направлена против существующего конституционного строя (согласно ст. 159 Уголовного кодекса Республики Узбекистан, предусматривается ответственность за посягательства на конституционный строй Республики Узбекистан);

- необходимость соблюдения конфиденциальности в рамках государственной или иной охраняемой законом тайны (речь идет о требованиях Законов Республики Узбекистан «О защите государственных секретов» и «О коммерческой тайне», где разглашение сведений, составляющих государственные секреты или коммерческую тайну, влечет ответственность);

- информация подпадает под ограничения, предусмотренные законом (речь идет об иных нормативно-правовых актах, например о Законах Республики Узбекистан «О гарантиях и свободе доступа к информации», «О принципах и гарантиях свободы информации», «Об информатизации», «О защите детей от информации, наносящей вред их здоровью» и т. д.).

В целом с учетом ограничений блогер вправе вести свою деятельность по обороту информации свободно и самостоятельно. Ст. 19 Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах, принятых резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН от 1948 и 1966 гг. соответственно, определяют важность свободы поиска информации для личности в рамках его незыблемых прав. Именно блогер, на наш взгляд, реализует норму ст. 8 Закона Республики Узбекистан «О принципах и гарантиях свободы информации» от 12 декабря 2002 г. № 439-II о недопущении монополизации информации. Благодаря умелой и эффективной деятельности блогера обеспечивается изучение общественного мнения, осуществление общественного контроля.

Обязанности блогера являются конкретными и довольно подробно раскрыты в ст. 12¹ Закона Республики Узбекистан «Об информатизации». Эти же обязанности возложены на владельца веб-сайта или страницы в нем. Их можно разделить на две большие группы: содержательные и процессуальные.

К *содержательным обязательствам* относятся обязанности блогера по недопущению распространения определенной информации или контента. Запрещенный контент может быть в виде информации, связанной с интересами:

- *личности* (контент, побуждающий к самоубийству или на совершение правонарушений, которые представляют реальную угрозу для жизни или здоровья людей, порочащий честь и достоинство или деловую репутацию граждан, связанные с вмешательством в частную жизнь, нарушением конфиденциальности персональных данных, а также контент противоправного характера – порнография, материалы, пропагандирующие насилие или жестокость);

- *общества* (деструктивная информация дискриминационного характера по признакам нации, расы, вероисповедания, возбуждающей национальную, расовую, этническую или религиозную вражду, неприличные и неуважительные высказывания или выражения в адрес общества и государства, атрибутам государства, угроза общественному порядку или безопасности, пропаганда наркотиков или психотропных веществ);

- *государства* (идеи, направленные против мира и безопасности, конституционного строя или суверенитета, территориальной целостности Республики Узбекистан, призыв к массовым беспорядкам или насилию, войне или терроризму, а также распространение идей религиозного экстремизма, фундаментализма и сепаратизма, разглашение государственных секретов или иной охраняемой законом тайны).

Процессуальные обязательства выражаются в обязанностях блогера соблюдать режим достоверности и объективности оборота информации в целях реализации конституционных норм о свободе слова и оборота информации. К процессуальным обязанностям относятся:

- предварительная проверка информации до ее размещения (блогер перед публикацией материала должен проверить достоверность и истинность размещаемой информации, в противном случае недостоверность размещенной информации имеет последствия для блогера);

- незамедлительное удаление недостоверной или запрещенной информации (если блогер в последующем установит, что информация была ложной, то он сразу должен ее удалить, аналогично такие же действия в отношении запрещенного контента);

- осуществление постоянного мониторинга своей страницы, веб-сайта для фильтрации недостоверной или запрещенной информации.

Можно отметить, что недопущение искажения или фальсификации информации является приоритетом для размещения общедоступной информации, в связи с чем вменяется в обязанности блогера.

Как мы видим, закон требует от блогера быть бдительным при распространении информации. Данная процедура подробно описана в постановлении Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по совершенствованию информационной безопасности во всемирной информационной сети Интернет» от 5 сентября 2018 г. № 707. В этом правительственном решении указывается, что государство в лице Центра по вопросам массовых коммуникаций Агентства информации и массовых коммуникаций формирует и ведет специальный Реестр ресурсов с запрещенным контентом. Определив подобный ресурс, Центр выносит заключение и вносит ресурс в Реестр. Практическое воплощение выражается в ограничении доступа к этому ресурсу в течение 12 часов со стороны Министерства по развитию информационных технологий и коммуникаций Республики Узбекистан. Таким образом государство обеспечивает контроль за соблюдением законодательства в сетях телекоммуникаций и сети Интернет [9].

Часть обязанностей, в зависимости от специфики, может вытекать из положений иных нормативно-правовых актов. Например, Закон Республики Узбекистан «О защите детей от информации, наносящей вред их здоровью» раскрывает особенности оборота информационной продукции среди детей (лиц в возрасте

до 18 лет). В этом случае блогер при размещении соответствующей информации на страницах веб-сайта, предназначенного для детей, должен соблюдать требования рассматриваемого закона.

Особенно часто проявляются специфические обязанности при осуществлении рекламы в социальных сетях [10]. При осуществлении рекламной деятельности блогер должен соблюдать основные требования к рекламе, согласно ст. 6 Закона Республики Узбекистан «О рекламе». К примеру, блогер при рекламе не вправе использовать имя или изображение человека без его согласия либо распространять порнографию. При этом законодательство о рекламе не предусматривает особенности регулирования рекламной деятельности в социальных сетях и сети Интернет, что не позволяет проанализировать правовой статус блогера в этой части.

Третье – вопросы ответственности блогера. Ответственность блогера является наиболее спорным вопросом. Законодатель не выделяет в отдельную норму вопросы ответственности блогера, в связи с чем к ним применяются общие нормы ответственности.

Гражданская ответственность блогера наступает при нарушении прав и законных интересов физических или юридических лиц. К примеру, блогер распространил недостоверную информацию об определенном человеке. После выявления данного факта потерпевшее лицо вправе обратиться в суд с иском о возмещении убытков, в частности морального вреда [11].

Административная ответственность вытекает из нарушения порядка распространения общедоступной информации. Так, блогер по обстоятельствам дела может быть привлечен к административной ответственности за клевету, оскорбление, нарушение неприкосновенности частной жизни, незаконное изготовление, хранение, ввоз или распространение материалов религиозного содержания, изготовление, хранение или распространение материалов, пропагандирующих национальную, расовую, этническую или религиозную вражду и т. д.

Аналогичные правонарушения, совершенные повторно в течение года, влекут *уголов-*

ную ответственность. Также преступлением являются пропаганда войны; публичный призыв к массовым беспорядкам и насилию над гражданами, изготовление, хранение, распространение или демонстрация материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку; распространение не соответствующих действительности сведений о распространении карантинных и других опасных для человека инфекций.

Как можно заметить из специфики ответственности, административная и уголовная ответственность блогера носит обобщенный характер, так как главное значение для привлечения к ответственности имеет предмет правонарушения или преступления [12]. Следовательно, по рассмотренным статьям к ответственности может быть привлечено любое лицо, а не только блогер.

Четвертое – соотношение статуса блогера и журналиста. Является ошибочным представлением, что блогер и журналист являются одним и тем же лицом. Согласно ст. 3 Закона Республики Узбекистан «О защите профессиональной деятельности журналиста», журналистом выступает лицо, которое ведет поиск, обработку и распространение информационного продукта для СМИ [13]. При этом журналист должен находиться в трудовых или договорных отношениях с редакцией СМИ. Следовательно, в отличие от блогера, к журналисту предъявляются более конкретные требования к статусу, наличию правовых связей со СМИ (трудовой договор или соглашение об оказании услуг). Как правило, журналист имеет соответствующие навыки и (или) образование по соответствующей сфере. Журналист не может быть рассмотрен вне контекста СМИ [14]. Именно наличие связей со СМИ кардинально отличает журналиста от блогера. К блогеру подобные требования не предъявляются.

В отношении журналиста законодательство предусматривает ряд гарантий [15]:

- неприкосновенность личности, запрет преследования;
- недопустимость цензуры (предварительного согласования информации);
- охрана личности журналиста, его чести и достоинства;

- невмешательство в профессиональную деятельность журналиста;
- гарантия поиска и получения информации с поддержкой государством.

В отношении блогера подобного рода гарантии как таковые не предусматриваются (при этом их защита от посягательств на честь и достоинство осуществляется в общем порядке).

Пятое – блогер и информационная безопасность. Законодательство Республики Узбекистан указывает важность обеспечения информационной безопасности, как в техническом, так и в идеологическом смысле. Особой бдительности требуют такие ситуации, как идеологическое воздействие, распространение дезинформации с целью манипуляции общественным сознанием и мировоззрением человека через социальные сети [16]. В связи с этим Закон Республики Узбекистан «О принципах и гарантиях свободы информации» от 12 декабря 2002 г. № 439-П предусматривает три вида информационной безопасности личности, общества и государства, правила которых должны быть соблюдены в деятельности блогера. Например, в рамках информационной безопасности личности блогер не вправе раскрыть тайну частной жизни иного лица без его разрешения. А в рамках информационной безопасности государства распространение блогером идей религиозного экстремизма влечет ответственность.

Информационная безопасность призвана защищать от информационных атак. В информационной атаке целью является человеческий разум, мнение общественности [17]. По сути, в основе информационных атак лежит, прежде всего, цель идеологического воздействия на человеческий разум и сознание людей [18]. Это ставит под угрозу стабильность

государства, исторически сложившиеся ценности узбекского народа, его самобытность [19].

Выводы

Каждый из нас, в первую очередь представители молодого поколения, должен глубоко понимать и осознавать влияние негативных и деструктивных идей, проявляющихся через социальные сети, как идейно-идеологическую угрозу, проводить критический анализ информации о них, что является актуальной задачей в условиях глобализации [20].

На основании вышеизложенного следует отметить, что правовой статус блогера вытекает из следующих элементов:

- законодательство не предъявляет требования к личности блогера, для этого не требуется получение лицензии или иных разрешительных документов;
- законодательство раскрывает обязанности блогера по недопущению распространения негативного контента с учетом требований по обеспечению информационной безопасности;
- государственное регулирование блогов направлено на обеспечение соблюдения требования распространения общедоступной информации;
- ответственность (гражданская, административная или уголовная) блогера решается с учетом общих правил законодательства.

На наш взгляд, в целях эффективного регулирования статуса блогера следует принять комплексный нормативно-правовой акт, регламентирующий основы коммерческой (в том числе рекламной) деятельности блогера, вопросы участия блогера в общественном контроле, порядок предъявления требований к блогам в зависимости от контента. Это позволит придать блогеру статус полноценного участника как информационных, так и правовых отношений.

REFERENCES

1. Mobile social media worldwide. Available at: <https://www.statista.com/study/21077/mobile-social-networks-statista-dossier/>.
2. Rasulev A. Informacionnaja bezopasnost' v uslovijah pandemii koronavirusa [Information security amid the coronavirus pandemic]. Review of law sciences, 2020, no. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-bezopasnost-v-usloviyah-pandemii-koronavirusa/>.

3. Yuldashov A.A. Government policies related to social protection of disabled persons in Uzbekistan: National and international aspects. 2012.
4. Jakubova I.B. Pravo na zhizn' – neot#emlemaja chast' lichnogo neimushhestvennogo prava [The right to life is an integral part of the personal moral right]. *Voprosy sovremennoj jurisprudencii – Questions of modern jurisprudence*, 2016, no. 12 (62). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-zhizn-neotemlemaya-chast-lichnogo-neimuschestvennogo-prava/>.
5. Mukumov B. Pravovaya ohrana ob#ektov intellektual'noj sobstvennosti – zalog razvitija predprinimatel'skoj dejatel'nosti [Legal protection of intellectual property objects is a guarantee of the development of entrepreneurial activity]. *Review of law sciences*, 2020, no. 2, Special issue. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-ohrana-obekto-v-intellektualnoy-sobstvennosti-zalog-razvitiya-predprinimatelskoj-deyatelnosti/>.
6. Bakhramova M. Perspectives of development of arbitration legislation and law enforcement practice in Uzbekistan. *European Journal of Molecular & Clinical Medicine*, 2020, vol. 7, no. 1, pp. 3586-3593. Available at: https://ejmcm.com/article_4172.html/.
7. Rustambekov I. Some Aspects of Implementation of Private International Law Principles in Civil Code of Uzbekistan. 2020. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3642669/.
8. Rustambekov I.R. Ob opredelenii pravovogo ponjatija seti Internet [On the definition of the legal concept of the Internet]. *Informacionnoe pravo – Information law*, 2015, no. 3, pp. 22-26.
9. Rasulev A.K. Kriminologicheskaja harakteristika prestuplenij v sfere informacionnyh (komp'juternyh) prestuplenij [Criminological characteristics of crimes in the field of information (computer) crimes]. *Voprosy sovremennoj jurisprudencii – Questions of modern jurisprudence*, 2016, no. 2 (53).
10. Tursunov A.S., Rasulev A.K. Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie mery bor'by s prestuplenijami v sfere informacionnyh tehnologij i bezopasnosti [Criminal and criminological measures to combat crimes in the field of information technology and security]. *Voprosy kriminologii, kriminalistiki i sudebnoj jekspertizy – Criminology, Forensic Science and Forensics Issues*, 2019, no. 2, pp. 40–44.
11. Rasulev A.K. Improvement of criminal-legal and criminological measures of fight against crimes in the sphere of information technologies and safety. Doctoral (DSc) dissertation abstract on legal sciences. 2018.
12. Rustambekov I. Regulirovanie grazhdansko-pravovyh otnoshenij v seti Internet [Regulation of civil law relations on the Internet]. Tashkent, TSUL, 2017.
13. Juldashov A., Choriev M. Dogovorno-pravovye otnoshenija v oblasti avtorskogo prava i otvetstvennosti za narushenie avtorskogo prava: nacional'nyj i zarubezhnyj opyt [Contractual relations in the field of copyright and liability for copyright infringement: national and foreign experience]. *Obshhestvo i innovacii – Society and innovation*, 2020, vol. 1, no. 1/s, pp. 511–522.
14. Mukumov B. Ocenka regulirujushhego vozdeystvija normativno-pravovyh aktov na predprinimatel'skuju dejatel'nost' v uslovijah pandemii koronavirusa (na primere Torgovo-promyshlennoj palaty Respubliki Uzbekistan) [Assessment of the regulatory impact of regulatory legal acts on entrepreneurial activity in the context of the coronavirus pandemic (using the example of the Chamber of Commerce and Industry of the Republic of Uzbekistan)]. *Review of law sciences*, 2020, no. 2.
15. Yakubova I., Satvaldieva Y. Comparative legal analysis civil-law protection of honor, dignity and business reputation in the civil legislation of Uzbekistan and Japan. *European Journal of Molecular & Clinical Medicine*, 2020, vol. 7, no. 2, pp. 584–594.
16. Bakhramova M. Relationship between national courts and international arbitration in Uzbekistan. *Teoreticheskie aspekty jurisprudencii i voprosy pravoprimenenija – Theoretical aspects of jurisprudence and law enforcement issues*, 2020, pp. 161–171.
17. Rahmonova M. Problemy pravoprimitel'noj praktiki zashhity prav na tovarnye znaki i vozmozhnye puti ih razreshenija [Problems of law enforcement practice of protection of rights to trademarks and possible ways to resolve them]. *Review of law sciences*, 2020, vol. 2, no. Special issue. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravoprimitelnoy-praktiki-zaschity-prav-na-tovarnye-znaki-i-vozmozhnye-puti-ih-razresheniya/>.
18. Rustambekov I. Tendencii mezhdunarodno-pravovogo regulirovanija svobody informacii i zashhity intellektual'noj sobstvennosti v Internete [Trends in international legal regulation of freedom of information and protection of intellectual property on the Internet]. *Obzor zakonodatel'stva Uzbekistana – Review of Uzbekistan legislation*, 2009, no. 1-2, pp. 54–56.
19. Rasulev A.K. Protivodejstvie prestuplenijam v sfere informacionnyh tehnologij i bezopasnosti v Respublike Uzbekistan na sovremennom jetape [Countering crimes in the field of information technology and security in the Republic of Uzbekistan at the present stage]. *Zhurnal juridicheskix issledovanij – Journal of Legal Research*, 2019, vol. 4, no. 4, p. 46.
20. Shul'c V.L., Kul'ba V.V., Shelkov A.B., Chernov I.V. Analiz zadach informacionnogo upravljenija v uslovijah globalizacii [Analysis of the tasks of information management in the context of globalization]. *Nacional'naja bezopasnost' – National security*, 2017, no. 3 (50). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-zadach-informatsionnogo-upravleniya-v-uslovijah-globalizatsii/>.

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIY-AMALIY JURNALI

MAXSUS SON / 2021

I QISM

BOSH MUHARRIR:

Nodirbek Salayev

Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo'yicha prorektor

BOSH MUHARRIR O'RINBOSARI:

Ikrom Ergashev

Ilmiy boshqarma boshlig'i

Mas'ul muharrir: D. Xudoynazarov

Muharrirlar: Sh. Jahonov, K. Abduvaliyeva,
F. Muhammadiyeva, Y. Yarmolik

Texnik muharrirlar: U. Sapayev, D. Rajapov

Tahririyat manzili:

100047. Toshkent shahar, Sayilgoh ko'chasi, 35.

Tel.: (0371) 233-66-36, 233-41-09.

Faks: (0371) 233-37-48.

Web-sayt: www.tsul.uz

E-mail: lawjournal@tsul.uz

E-mail: tn.tdyu@mail.ru

Jurnal 15.12.2021-yilda tipografiyaga topshirildi.

Qog'oz bichimi: A4. Shartli 25,92 b.t. Adadi: 100.

Buyurtma: № 70.

TDYU tipografiyasida chop etildi.